

Революция интеллигентов была раздавлена, потому что в России интеллигенты всегда были ненавистны властителям и отвратительны вековым отращиванием народа.

Аркадий Белинков

Осенью этого года исполняется 75 лет со дня рождения Аркадия Викторовича Белинкова. Двадцать шесть лет назад он умер, не дожив до 49 лет. Почти 13 лет Аркадий Белинков провел в тюрьмах и лагерях. Первый приговор — 8 лет ИТЛ, второй, уже в лагере, — еще 25 лет, что было равносильно, при его здоровье и характере, — смертельному финалу в недалеком будущем.

Летом 1956 года «комиссия по рассмотрению дел в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления, ПОСТАНОВИЛА: учитывая объяснение, состояние здоровья (инвалид 3-й группы) — ограничиться отбытым сроком наказания — из мест заключения ОСВОБОДИТЬ».

Дальнейшая творческая и просто биография писателя, автора книг «Черновик чувств» (ожидается публикация в «Новом мире»), «Юрий Тынянов», 1960 и 1965 гг., «Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша» (подготовленного к печати Н.Белинковой), Мадрид, 1976 г., многих публицистических статей, читателям «Русской мысли», без сомнения, известна.

Целью нижеследующей публикации является стремление познакомиться с фрагментами «лагерного творчества» Аркадия Белинкова, в его собственном изложении и интерпретации. Следует, конечно, иметь в виду, что чисто «литературоведческие» беседы автора со следователем происходили не в тихих комнатах или шумном ресторане Дома литераторов, а в лагере не для пионеров. Запись этих душев-

Бог ты мой, что это?! В голове у старухи все перемешалось... Она меня приняла за царицу, жившую в 4-м веке... Делать было нечего. Пришлось войти в игру — с каждым ведь надо уметь говорить на его языке!

— Меня сын мой спас, — серьезно ответила я.

— Какой молодец, поцелуй его за меня... Как же его звали-то?.. Забыла... Царь Пап, если не ошибаюсь?

Браво, старушка! Великолепная память! Запомнить такое... и не помнить о грешках у себя под носом, надо же!

— Я родилась в Константинополе в 1900 году. Ты должна быть старше, не так ли?..

— Да, конечно, — ответила я ей в тон. — На целых 16 столетий!

— Всего на 16 лет?! — искренне удивилась она, опустив почему-то два нуля. — Я думала, тебе больше...

Старуха смотрела на меня с недоверием, что-то не совсем укладывалось в ее голове... Немного помолчав, она добавила:

— Выглядишь ты, однако, гораздо моложе меня, как это тебе удалось? Я скромно улыбнулась.

— Понимаю, жизнь у тебя была королевской... потому-то и выглядишь молодо, — с доброй завистью покачала она головой.

— А я настрадалась за свою жизнь. Резню видела... в 15-м году турки армян резали... всю семью на моих глазах убили, зверски убили... я чудом от смерти спаслась...

Мне было 20, когда в Париж прибыла с большой группой беженцев... Большая у нас была семья... Все пропали... Я осталась одна... Все жду... Но никто до сих пор не пришел... Видно, никто не спасся... Восьмерых вырастила... Думашь, легко?.. Ночами не спала, работала, шила, чтоб дети учиться могли. Видишь мой горб? — она немного пригнулась, чтоб показать, хотя мне и так было видно. — Я была хорошенькой, с огромными черными глазами... Французы на улице говорили: «Quelle beauté». Жили мы в маленькой комнатке... Ночью все спят, а я на кухне работаю, шью... Швейная машинка до сих пор еще стоит в соседней комнате... стук ее никак из головы не выходит... так и стучит: тук-тук, тук-тук... Дети мои хотели ее выбросить. Но я не позволила: — «И меня вместе с ней выбросите», — говорю. Мне она больше не нужна, но память все-таки... Понимашь, она нас кормила, как тут выбросишь!.. Я больше не шью, но и спать не могу по ночам. Привыкла... Муж умер, дети разъехались, у них свои семьи... Я осталась совсем одна. Не хотят со мной жить. Но каждое воскресенье приходят проведать... посядут, попьют, поедят, погуляют и уходят. Ночью мне страшно одной. Они меня любят, но жить со мной не хотят. А днем ко мне горничная приходит, государство специально присылает, она мне покупки делает, дом убирает... Хорошее правительство во Франции, большую пенсию мне назначили. И после Резни очень всем армянам помогли... Благослови их Господь... Если б не Франция, что же со всеми-то нами было бы...

Париж

Продолжение следует.

Русская мысль, — Григорий Файман
Париж — 1996. — 25 апр. — с 11.

ГИБЕЛЬ БЕЗ СДАЧИ

«Казахстанское дело» Аркадия Белинкова

ных разговоров также несет на себе следы специфики места и времени...

Если друзья, знакомые и вдова Аркадия Викторовича сумеют издать собрание его сочинений и сборник воспоминаний о нем, то не лишними окажутся и материалы, сохранившиеся в его «казахстанском деле». Осенью прошлого года, вместе с единственным сохранившимся экземпляром «Черновика чувств», они были переданы Наталье Александровне Белинковой-Яблоковой сотрудниками Архивной службы ФСБ РФ.

В постановлении о возбуждении дела сказано: заключенный Белинков «в 1950 и 1951 годах занимался написанием и хранением контрреволюционных рассказов, пьес, повестей, в которых возводил клевету на Советскую власть, коммунистическую партию, извращая основы Марксизма-Ленинизма, а также призывал в своих рассказах и пьесах к террористическим действиям...»

Основано было постановление на результатах обыска в кабинке у Белинкова и изъятии ряда рукописей «антисоветского содержания».

28 мая 1951 года его арестовали и составили на арестованного словесный портрет: Рост: высокий; Фигура: худощавая; тонкая; Плечи: опущены; Шея: длинная; Цвет волос: черные; Цвет глаз: светло-карие; Лицо: овальное; Лоб: высокий, скошенный; Брови: дугообразные; Нос: большой, с горбинкой; Основание носа: опущенное; Рот: малый; Губы: тонкие; Подбородок: прямой, а Уши: малые.

Внешность явно не пролетарская, несмотря на семь лет лагерей позади, но и на Волка (из «Красной шапочки») не похож.

25 мая 1951 года он на допросе показал:

Особым Советением при МВД СССР я осужден 6-го августа 1944 года за литературную деятельность антисоветского характера. В период учебы в Литературном Институте Союза Советских Писателей и слушания лекций в Московском Университете (философский и искусствоведческий факультеты), мною были написаны произведения антисоветского содержания — роман «Черновик чувств», повесть — «Другая женщина», а также несколько работ научно-исследовательского и критического характера. После окончания этих работ я был арестован и осужден к 8 годам ИТЛ. (...)

Вопрос: Когда и откуда вы прибыли в Карлаг МВД, в каких лаготделениях содержались?

Ответ: В Карлаг МВД я прибыл в августе месяце 1945 года из пересыльной тюрьмы города Москвы. За этот период я содержался во многих лаготделениях, в частности, содержался в Сарептском, в Лечебно-санитарном отделении (...) и примерно с августа 1949 года по настоящее время содержался в Самарском отд. и работал в качестве Лекнома на участке «Бородиновка» (...)

Вопрос: Вы показали, что в 1944 году осуждены за литературную деятельность антисоветского содержания. Если это так, то скажите, что предшествовало вашему антисоветским убеждениям?

Ответ: Будучи на протяжении

длительного времени (с 1929 г.) тягело больным с постоянным пребыванием в постели, я был абсолютно оторван от коллектива. Болезнь и полное одиночество выработали во мне замкнутость и ярко выраженный индивидуализм. Чрезвычайно

много читая, я, естественно, ходил общее с теми авторами, которые воспевали отрыв от действительности и неприязненные отношения к ней. Поступив в Литературный институт, я сразу же почувствовал, как мало общего у меня с теми молодыми советскими писателями, которые меня окружали. Все то, что я делал, было враждебным по отношению к современной советской литературе. Это вызвало неприязненные отношения ко мне окружающих и тем самым еще более укрепляло меня в моем антисоветском мировоззрении. Плодами этого мировоззрения и явились написанные мною книги и публичные выступления на литературные темы. Никаких других влияний, кроме мною указанных, я не испытывал.

Вопрос: Сейчас вы остались тако-го же антисоветского убеждения?

Ответ: Да, я был антисоветски убежденным и остаюсь таким же и сейчас. Это подтверждается написанными мною здесь в Карлаге МВД в 1950 и 1951 годах моими произведениями антисоветского содержания, которые я озаглавил «Россия и Чорт», «Человечье мясо», «Роль труда» и другие, которые у меня изъяты при обыске.

Вопрос: Содержась в лагере, каким образом и где вы писали антисоветские произведения, кто вам способствовал в этом?

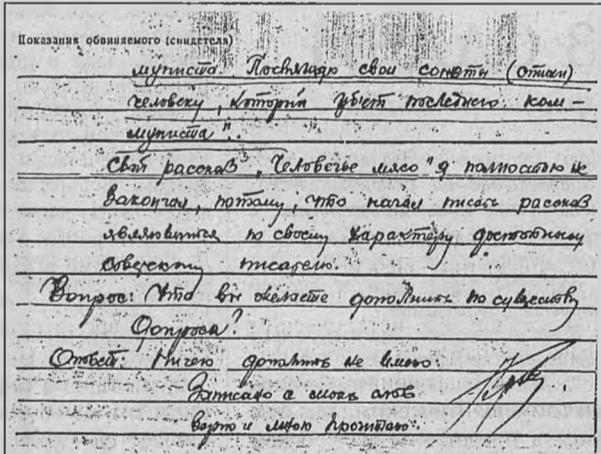
Ответ: Находясь в заключении, именно в этот период, на участке «Бородиновка» Самарского отделения я жил в отдельной кабинке. В силу этого имел возможность находиться один, и используя это, я и писал свои произведения. В этой работе мне никто из заключенных, а также и вольнонаемных не способствовал, а также и не помогал в

Аркадий Белинков.

написании их, так как я в помощи не нуждался.

Вопрос: А кому из заключенных или вольнонаемных работников отделения было известно о вашей ан-

Страница из протокола допроса А.Белинкова.

тисоветской деятельности в такой форме?

Ответ: Я думаю, что об этом никому известно не было. Я тщательно свою деятельность и записи скрывал, при посторонних лицах никогда не писал и не рассказывал. (...)

Вопрос: Вам предъявляется рукопись рассказа на 23 листах, озаглавленная «Человечье мясо». Ознакомьтесь с данной рукописью и скажите, вы ее написали? Если вы, то в какой период времени и где?

Ответ: Предъявленная мне рукопись рассказа, озаглавленная «Человечье мясо», принадлежит лично мне и написана мною в период с 4 сентября 1950 года по 14 апреля 1951 года. Писал я этот рассказ, находясь в заключении на участке Бородиновка Самарского отделения Карлага МВД.

Вопрос: Что изложили вы в указанном рассказе?

Ответ: В моем рассказе «Человечье мясо» я писал о трагедии человека, совершившего тяжкий поступок от простой отчужденности, от советской действительности до тяжелой неравной борьбы с Советским государством, приведшем к гибели героя. Одним из действующих лиц рассказа является ав-

тор рассказа, т.е. я.

Этот рассказ насыщен враждебными, антисоветскими высказываниями, изречениями и заявлениями, связанными с моим враждебным отношением к Советскому государству и советской действительности.

Вопрос: Приведите отдельные антисоветские высказывания, заявления, помещенные вами в рассказе «Человечье мясо»?

Ответ: Дискредитация советской власти в моем рассказе «Человечье мясо» велась по нескольким темам. Я утверждал, что Советская власть отрицает свободу творческой деятельности писателя. В связи с чем писатель, не желающий подчиняться требованиям партийной политики в области искусства, вынужден скрываться, постоянно опасаясь кары со стороны государственной безопасности.

Повествуя о попытках героя рассказа избавиться от преследования органов власти, героем допущен ряд высказываний антисоветского характера. Примером этого может служить следующее: так, в первой главе было написано о том, что органы Советской власти преследовали героя с целью его уничтожения, что является клеветой на существующие взаимоотношения между Советским правительством и обществом в СССР. В первой главе рассказа я клеветнически утверждал, что Советская власть — дрянь.

В той же первой главе рассказа, характеризуя Советское государство, я утверждал, что у власти стоят убийцы, «горячо любимые» народом. Я так это описал в рассказе:

«...Но самое страшное не в том, что убийцы захватили власть в государстве, а то, что народу они свои, родные и любимые...»

Во второй главе, касаясь вопроса взаимоотношений государства и общества в СССР, я клеветнически утверждал, что такие взаимоотношения являются характерны не только для советского периода русской истории, но и более свойственны прошлому.

Во второй главе, касаясь вопроса о взаимоотношениях героев рассказа с обществом, я утверждал, что люди, населяющие Советский Союз, несчастливы, ибо они не свободны, причем всякое свободомыслие заканчивается для них гибелью. В своем рассказе я описал в такой форме:

«О том, что люди несчастливы, этот человек писал свои романы, рассказы, драмы и сценарии. В его творчестве наступил перелом, когда он понял, почему люди несчастливы: они были несчастливы потому, что не были свободны. Они не были свободны не только потому, что каждому из них угрожала гибель за признание, но главным образом потому, что несчастливы они стали не по собственному выбору, а им приказали: будьте счастливы, а то мы вас...»

И дальше: «Когда появились первые романы, рассказы, драмы и сценарии этого человека, в которых так и было сказано — люди, живущие в эпоху построения коммунизма, несчастливы и несчастливы они потому, что не свободны, его начали толкать, ругать и выгонять ото всюду, и те, которых он обвинил в несчастии людей (нужно понимать Советское правительство), и те, которых он любил и защищал».

Продолжая развивать тему взаимоотношений писателя и общества, я утверждал, что Советское общество уничтожает варварски людей, носящих эти идеи.

Я это в своем рассказе изложил так:

«Они ворвались в его дом, изорвали рукописи и книги, затоптали картины, а дом подожгли. Но писатель недаром прожил всю свою жизнь рядом с ними, убийцами и поджигателями...»

Продолжение на стр. 12